

Байли Сюнь поспешно замахал руками. Шутка ли, все важные события в книге происходят в мире внизу, а он ещё ничего не видел. Как можно так просто вернуться!

— Со мной всё в порядке, вероятно, я просто переутомился, поэтому много сплю. Посмотри на меня, я полон энергии, совсем не похож на больного.

Вань Чаоюань нахмурился, словно не знал, как выразить своё недовольство, но ответ Байли Сюня его не удовлетворил.

Те редкие приступы сердцебиения, которые у него появлялись, можно было не упоминать. Он прожил тридцать лет, справляясь с простудой и кашлем самостоятельно, без лишних трат. У него почти никогда не было свободных денег, и он старался не тратить их на лекарства. За эти годы он привык не обращать внимания на мелкие недуги, тем более что, как он сам говорил, сон был для него роскошью. Каждый день он работал с утра до ночи, возвращаясь домой и мечтая только о сне. Всё своё свободное время он посвящал чтению этой книги.

Впервые кто-то так заботился о его здоровье, и он не хотел, чтобы кто-то беспокоился о нём.

Старший брат вмешался, чтобы сгладить ситуацию:

— В таком случае, давайте сначала отправимся в городок Цинхай.

— Хорошо.

Это было следующее место событий, и Байли Сюнь, естественно, согласился. Шимей тоже не возражала против предложения старшего брата, но Вань Чаоюань всё ещё хмурился и не соглашался.

Байли Сюнь считал его своим спасителем и относился к нему с уважением, поэтому терпеливо ждал. Старший брат тоже не спешил, но шимей уже теряла терпение, не привыкшая к такому отношению к старшему брату, и сказала:

— Эй, нас послал учитель для тренировок и борьбы с демонами. Не мешай нам.

В тот же момент холодный взгляд Вань Чаоюаня устремился на неё, вызывая у неё дрожь. Странно, но когда он говорил с Байли Сюнем, его глаза были полны тепла, а теперь в них не было и капли чувств. Казалось, он вообще не испытывал эмоций.

Она замолчала, а старший брат встал перед ней, защищая. К счастью, Вань Чаоюань больше ничего не сказал.

— Хорошо, если так, то я пойду с вами.

Никто не возразил, и они немедленно отправились в городок Цинхай.

Повозка была достаточно просторной, и благодаря Вань Чаоюаню Байли Сюнь наконец-то не чувствовал себя одиноким. От скуки он спросил:

— Чаоюань, ты женат?

— Нет, — ответил Вань Чаоюань, всегда мягко обращаясь к Байли Сюню.

Но он почти не разговаривал с кем-либо, кроме Байли Сюня, если только это не было необходимо.

Байли Сюнь подумал, что это хорошо. В пути ему будет с кем общаться, и это лучше, чем быть одному.

Дорога заняла всего полдня, и благодаря разговорам с Вань Чаоюанем он не чувствовал сонливости.

Вскоре они прибыли в городок Цинхай.

Хотя это был всего лишь городок, он был довольно большим, даже сопоставимым с Минчэном, а расположение у моря делало его ещё более значительным.

К сожалению, как и поместье семьи Янь, он был захвачен демоническими культиваторами, и здесь царили смерть и разрушение.

Едва войдя в город, они увидели хаос. На улицах лежали тела, и повсюду были следы крови. В отличие от мрачной атмосферы Минчэна, здесь царило чувство безысходности, пронзающее сердце. Они лежали там, а Байли Сюнь ничего не мог сделать.

— Почему демонические культиваторы просто убивают? Раньше я думал, что добро и зло — это лишь наши субъективные представления, но разве практика демонической или праведной силы делает кого-то абсолютно правильным или неправильным? Даже в поместье семьи Янь я пощадил их, потому что они не причинили реального вреда мисс Янь, но теперь...

Байли Сюнь не закончил, но его мысль была ясна остальным.

Шимей и старший брат выросли в поместье Иньюэ, где они слышали только о праведных делах, поэтому они спустились с гор, чтобы бороться с демонами и искать истину. Они не были такими, как Байли Сюнь, их мир был чёрно-белым, и они стояли на стороне абсолютного добра, поэтому всё, что противостояло им, было злом.

Они не могли, как Байли Сюнь, размышлять о великой любви к человечеству, поэтому, когда он не смог убить Шуаньин, шимей упрекнула его. Ведь Шуаньин была на их стороне зла.

Все, кто не на стороне добра, должны умереть.

— Поэтому я и говорила, что старший брат не должен был щадить Шуаньин, — с негодованием сказала шимей.

Байли Сюнь опустил голову, его длинные волосы закрывали глаза, которые, казалось, теряли свой блеск. Его рука невольно потянулась к мечу на поясе. Первым, кто заметил его странное состояние, был Вань Чаоюань. Он схватил руку, тянущуюся к мечу, и другой рукой поднял голову Байли Сюня. Глядя в его потухшие глаза, он позвал:

— Сюнь, Сюнь!

Через мгновение Байли Сюнь словно очнулся:

— Что случилось?

— Сюнь, ты должен верить в свой бэньсинь, не позволяй ему поглотить тебя. Помни свою цель.

Байли Сюнь смутно понял, но всё же кивнул, не в силах смотреть на тела на земле. Следы крови ещё не высохли, значит, это произошло недавно, возможно, незадолго до их прибытия.

В оригинальной книге городок Цинхай был лишь слегка потревожен демонами, и даже в худшем случае погибло лишь несколько человек. Такая масштабная резня не была описана.

В оригинале, казалось, не было серьёзных препятствий, поэтому Байли Сюнь сосредоточился на романтике с шимей, даже не считая это настоящим боевым произведением, а скорее романтическим романом.

Но те детали, которые он упустил, могли быть самыми важными.

— Все жители городка Цинхай уже сбежали. Как мы найдем их?

Кровавые следы на земле свидетельствовали о произошедшем. Каждый дом ещё хранил следы жизни, но в одно мгновение всё исчезло.

Эта сцена была слишком ужасной, и даже шимей, несмотря на свою храбрость, была всего лишь девушкой, недавно спустившейся с гор. Старший брат и она остались в повозке, а Байли Сюнь и Вань Чаоюань отправились на разведку.

— Кажется, это те же люди, что похищали детей, — сказал Вань Чаоюань, осмотрев раны на телах. Все они были убиты одним ударом — либо в шею, либо в сердце.

Это означало, что с самого начала они намеревались убивать.

Если бы это была просто месть, они не могли бы враждовать со всем городком. Очевидно, они убивали без разбора.

В реальном мире это называлось бы «беспорядочным убийством».

Он знал, что в этом мире убийство было лёгким делом. Независимо от того, на чьей стороне ты был — добра или зла, руки всех были в крови. Но он не мог смириться с этим, не мог смотреть на это.

Именно из-за таких мыслей он чувствовал, что в его сердце что-то пытается захватить его разум. Чем сильнее он волновался, тем явственнее это что-то проявлялось, стремясь стать частью его.

Байли Сюнь пытался взять себя в руки, но чем сильнее он старался, тем больше страхи овладевали его разумом.

Именно страх связывал его, и если бы он сдался, он мог бы погрузиться в иллюзии. Но он знал, что если он сдастся, эти иллюзии станут им.

— Чаоюань... — пробормотал Байли Сюнь, а Вань Чаоюань крепко держал его, даже немного растерявшись. Он никогда не сталкивался с такой ситуацией и не знал, как реагировать. У него вообще не было опыта общения с людьми.

Байли Сюнь был первым.

— Сюнь.

Но его слова, казалось, обладали магией. Его голос проникал в уши Байли Сюня и достигал его мозга.

Те вещи, которые пытались захватить его, начали отступать, и он внезапно пришёл в себя.

— Здесь что-то не так.

Его тело не испытывало никаких неудобств, но его сердце было беспокойно. Нужно уйти отсюда, нужно сначала уйти.

Вань Чаоюань подхватил его на руки и за несколько шагов вынес из городка. Если до этого Байли Сюнь был в шоке, то теперь он полностью забыл о своих страхах, осталась только одна мысль.

«Меня мужчина на руках понёс!»

Как же это унизительно!

К счастью, старший брат и шимей остались в повозке и не видели этого. Байли Сюнь мысленно повторял: «Особые обстоятельства, особые обстоятельства».

<http://bllate.org/book/17723/1656643>